

-Что нам делать?..

Эринил подняла голову и увидела лицо капитана, с которым она ещё недавно разговаривала. Его лицо очень быстро меняло своё выражение. Выказывая поочерёдно, то обиду, то злость, то сочувствие.

-Что делать...- Повторила Эринил.

Крепость давно разрушена. Все кто был внизу уже мертвы. Даже отряд, что прибыл лишь недавно, был почти разгромлен. Всё, что было внизу, это буйство огромного озлобленного монстра.

-Нужно попытаться.- Сказала Эринил, и, видя приподнятую бровь капитана продолжила.- Я хочу попытаться с ней поговорить. Она меня не услышит вот так, но может, если подойти ближе. Может, если её коснуться, я смогу докричаться.

-Не думаю.- Сказал капитан с очень угрюмым лицом.- Этот зверь... он...

-Я знаю!- Громко крикнула Эринил и со всей силы ударила кулачками по палубе.- Я знаю...- Чуть погодя добавила она уже значительно тише.- Я знаю, что она в ярости. Что ей страшно и очень больно. Ей обидно. Но что я могу сделать?

-Можем вернуться. Подобрать выживших и вернуться. Нам незачем рисковать и сражаться с ней, неся потери, ведь тут больше ничего не осталось. Вернёмся с планом действий и другими отрядами.

-А потом?- Спросила Эринил.

Капитан ничего не сказал.

-А потом?- Она повторила, но громче.

-А потом, мы упокоим её ярость.- Тихо сказал капитан.

Эринил с силой сжала кулачки, и всхлипнула.

-Да как же так... - Протянула она.- Люди с ней такое сотворили, люди такое делали... а теперь и убьют её люди... а ведь она ничего не сделала...

-Что бы ты могла к ней подойти, нужно её обездвигить. У нас нет ни сил, ни достаточно верёвок, чтобы это сделать. Она слишком огромна.

-Связать... - Повторила Эринил. - Связать, связать, связать, я могу связать!- Она почти подпрыгнула из положения сидя, а затем подошла к самому краю палубы.

Это заклинание. Оно было одно из первых, что смогла сотворить Эринил. И самое первое, которое она сотворила сама, и выучила без подсказки амулетика. Тогда, на дороге в Лирселейн, когда на них напали разбойники, она смогла подчинить четыре великих дерева. Это заклинание ей открылось внезапно, и никто её этому не учил. Как будто сам великий лес признал в ней кого-то, способного им повиноваться. Сама эта сила выбрала её своим хозяином.

Эринил подняла руки, и всё случилось в точности как тогда. Столб зелёного света ударил вверх исходя из места, где стояла девочка. Трава на земле под зависшим в небе кораблём выпрямилась, образовав странного рода символ с изображением дерева и четырёх цепей.

Земля дрогнула и от рук Эринил в разные стороны ударили четыре маленьких зелёных нити. Каждая из них врезалась в дерево стоящее на её пути и мгновенно его оплела. Всё как тогда, но тогда у неё не было сил. Она просто напугала этим заклинанием разбойников и потеряла сознание. Теперь она была значительно сильнее.

- Подлетите сверху к её голове!- Крикнула Эринил и снова взмахнула руками. Четыре дерева, что были оплетены зелёной нитью, рванули вверх, а затем устремились к медведице, перебирая корнями. В прошлый раз они еле шли, скрепя и почти разваливаясь. Сейчас они почти мчались, перебирая сотнями корней, как жуки тысячей лап.

Эринил высоко подняла руки, а затем опустила вниз и ударила ладонями о палубу. Как кукловод, дёргая за ниточки великих духов. Все древни резко остановились и вросли в землю. Сразу за этим, вокруг медведицы возвысился целый лес из терний и корней. Он оплёл Талрианского Бога как плющ и намертво сковал все движения. В этот же момент девочка разбежалась и спрыгнула с борта воздушного корабля, упав прямо на голову медведице.

Зверь вздрогнул, да так, что по земле пошла волна пыли. Эринил и медведица замерли. Но лишь на мгновение. Затем, зверь издал ужасающий по силе рёв и со всей силы мотнул головой, отправляя Эринил в полёт метров на пятьсот от того места где была медведица.

-Аквира!- Эринил закричала, уже приближаясь к земле, и перед самым столкновением врезалась не в камни и землю, а избыточно пузырящуюся воздушно водяную подушку. Подняв большой фонтан пены и брызг.

Водный дух пришёл очень даже вовремя. Но радости было мыло, Аквира быстро сообразила, что происходит, но Эринил, кажется, хоть и была в порядке, но не собиралась вставать с земли. Она вся была мокрая от удара, но даже слепой сейчас мог бы сказать, что девочка вот-вот разрыдается.

-Эринил!- Капитан этого отряда уже спустился с корабля и подбежал к ней.

-Как же так... - Едва слышно сказала Эринил, смотря прямо на капитана, а затем поднялась и перевела взгляд на медведицу. - Там ничего нет...

Аквира, которая сейчас выглядела как Эринил, тоже посмотрела на зверя.

- Ничего нет... ни желаний, ни мольбы, ни сожалений... ни разума... только так много боли... и ярости.

Капитан тоже перевёл взгляд на зверя. Он позже всех понял, что Эринил имела ввиду. Зверь не ни захотел говорить с Эринил, он ни смог. От могущественного зверя, могущественного Бога, осталась лишь пустая оболочка, страдающая от безумной боли и ярости. Больше там ничего не было.